

ЧЕЛОВЕК, НЕ ПОСТРОИВШИЙ ДОМ

...Поступить иначе означало бы отдать Афганистан на растерзание империализму... Поступить иначе означало бы смотреть пассивно, как на нашей южной границе возникает очаг серьезной угрозы безопасности Советского государства.

Л. И. Брежнев. 1980

Сероглазый веселый мальчишка Леник Горчаков подрастал, ничего не зная об Афганистане. Ему это и ни к чему было. Географией Леня не увлекался, к тому же у него был своих забот полон рот: зимой двоек в дневник сверх меры не хватать, летом на рыбалку удачно сбежать, грибов собирать, родителям по хозяйству помочь. Афганистан тоже ничего не знал про бойкого никольского парнишку Леню Горчакова. Тот и другой жили своей жизнью, не предполагая, что пути их пересекутся.

Когда Ленику было двенадцать, он еще с удовольствием играл в “войнушку” и подбивал своих приятелей на строительство “партизанских” землянок и шалашей в ближайшем леске. В Афганистане в тот год рухнула монархия.

Тринадцатилетний Леник был старателен и усерден на самой нудной из сельскохозяйственных работ – прополке овощей, возложенной на местный спортивно-трудовой лагерь, за что и получил свою первую награду – Почетную грамоту. Крепкий, здоровый мальчишка, он и в военно-спортивных играх не отставал и на память об этом привез из лагеря парадную фотографию – у развернутого знамени и с автоматом на груди. А в Пакистане, вблизи линии Дюранда, в это время разворачивались первые лагеря для военной подготовки “непримиримых” – пока только для борьбы с режимом президента Дауда, но впоследствии – против “народной” власти будущей Демократической Республики Афганистан.

Леня быстро вырос. Он заканчивал восьмой класс, размышляя о приобретении профессии, о самостоятельной работе.

Его отец, Леонид Александрович, много лет проработал шофером. Вообще вся мужская часть большой семьи

Горчаковых отдала предпочтение профессии водителя. Братья Леника – Владимир, Сергей, Николай – кто за рулем УАЗа, кто – троллейбуса. Антонина Константиновна и дочь Елена от техники держались подальше.

Иногда, читая какую-нибудь приключенческую книжку, Леник с удивлением замечал, что ковбойский сюжет свернул из техасских саванн на широкую автомагистраль, по которой мчатся КАМАЗы, а за баранкой одной из машин сидит он, Леник, и приемничек тихо наигрывает его любимую мелодию.

Но жизнь заставляла смотреть на будущее более реалистично, Леник на время отложил неясные мечты о шоферской судьбе и дальних дорогах и остановился на более приземленной специальности тракториста, которую решил получить в Великоустюгском СПТУ.

Он заканчивал училище, когда в Афганистане произошел апрельский военный переворот. Расстояние между ними еще исчислялось годами.

Леня стал работать трактористом в райпромкомбинате. Но... дороги были плохие, а заработки маленькие. Припрашивать денег у родителей он считал для себя неприемлемым. В Кировске Мурманской области жили две его тетки, сестры отца Галина и Валентина, и Леня попросил разрешения у родителей податься на Север.

Леонид Александрович и Антонина Константиновна, посоветовавшись, решили его отпустить. На первое время зацепиться было где, а там... парнишка самостоятельный, специальность на руках – не пропадет.

В Кировске Леонид встретил и полюбил Надю. Был 1979 год.

С каждым новым жизненным витком сжималось расстояние между Афганистаном и Леонидом Горчаковым.

От правительства ДРА одна за другой шли в Советский Союз просьбы по поводу ввода советских войск: сначала просили только 15–20 боевых вертолетов с экипажами, затем две дивизии, еще позднее три армейских подразделения. 25 августа 1979 года была направлена просьба о военной помощи без указания какой-либо численности воинских подразделений: **ввести в Кабул советские войска***. Через месяц, 24 сентября 1979 года, Леониду Горчакову исполнялось восемнадцать лет.

* Тайны афганской войны. С. 49–50.

В Кировске Леонид пошел работать трактористом в ЖКУ производственного объединения “Апатит” – там давали жилье. Имея свой угол, можно было создавать семью. Он готовился к свадьбе, когда в Афганистане фактически началась гражданская война.

Расстояние между ними сближалось в геометрической прогрессии. Не по времени – по степени напряженности событий. И не было силы, которая остановила бы это движение.

На просьбу афганского руководства о направлении в Кабул 15–20 боевых вертолетов с боеприпасами и советскими экипажами начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Н. В. Огарков ответил резолюцией: “Этого делать не следует”.

Но 25 декабря первые самолеты с десантом пересекли государственную границу. Война началась...

10 января 1980 года неизвестный миру москвич В. В. Сокирко пишет прошение на имя Л. И. Брежнева:

“Осознав личную ответственность за будущее страны и своих детей, выполняя гражданский долг, я обращаюсь к Вам с просьбой дать указание о немедленном выводе всех советских войск из Афганистана. <...> Вы обязаны спасти страну от разорения, а молодежь от бессмысленной гибели!”*

А Леонид и Надя, может быть, и не придавали особого значения вводу наших войск в Афганистан. Мало ли где стояли наши войска. Молодожены Горчаковы устраивали и украшали свой скромный быт, мечтали о прибавлении семейства. Где-то в сейфе знаменитого здания на Старой площади лежала без движения Аналитическая записка Института экономики мировой социалистической системы за подписью академика О. Т. Богомолова, в которой прогнозировались тяжелейшие последствия принятого решения. Записке не придали никакого значения, чем еще на один шаг подтолкнули навстречу друг другу Леню Горчакова и чужую страну.

В июле 1980 года у Горчаковых родилась дочь. Они купали Элечку, сами купались в радости, не ведая ничего о том, что академик А. Д. Сахаров в те же самые дни сделал попытку уберечь наших парней, и незнакомого ему Леню Горчакова в том числе, от кровавой афганской купели.

* Век XX и мир. 1990. N 5. С. 34–35.

В открытом письме Л. И. Брежневу Андрей Дмитриевич писал:

“Я обращаюсь к Вам по вопросу чрезвычайной важности – об Афганистане. Как гражданин СССР и в силу своего положения в мире, я чувствую ответственность за происходящие события...

Военные действия в Афганистане продолжают уже семь месяцев. Погибли и искалечены тысячи советских людей и десятки тысяч афганцев.. <...> По моему убеждению, необходимо политическое урегулирование...”*

Но таких людей были единицы...

В мае 1981 года Леонид получил повестку.

Его направили в учебку в Ашхабад. Механиков-водителей бронетехники готовили основательно – целых полгода. В октябре в семью Горчаковых вошло слово “Афган” – еще не столь ужасающее в силу безгласия, но и вместившее уже в себя кроме названия страны и шепот об одиноком горе матерей, едва ли не тайком оплакивающих своих сыночков, и первую похоронку в Никольский район, врученную матери Михаила Залесова, и первые тревоги, связанные с противоречивой информацией.

Леонид писал часто и родителям в Никольск, и жене в Кировск.

Он был заботливым сыном, мужем и отцом, и в письмах в основном и сквозит эта забота. Он очень беспокоился о Наде и Элечке, просил родителей поддержать семью, пока он служит, и обещал по возвращении, что они будут жить единым домом, и он, Леонид, будет беречь и покоить старость родителей. Он не верил в свою смерть – “со мной ничего не случится”... Писал, что не расстался с мечтой закончить шоферские курсы. О службе – почти ничего: сопровождаем колонны, патрулируем границу с Пакистаном. Леонид был механиком-водителем БТРД (бронетранспортер разведывательный дозорный). Он погиб 27 марта 1982 года. Обстоятельства его гибели неизвестны.

“Гроб с телом Леонида из Афганистана сопровождал Славик Бронников из Апатит, – пишет отец Леонида. – Мы спрашивали его о гибели Леника, но толком он нам ничего не сказал. Они служили в одной роте. Когда вернусь из Афгана, тогда, говорит, все расскажу. Но не пришлось и ему живым вернуться. Через четыре месяца и его

* Цит. по: *Белецкая В.* Взывающий // “Огонек”, 1989, N 8. С. 31.

привезли в таком же гробу. И лежат они теперь рядом, в одной железной оградке. Так что, что мы похоронили на самом деле, мы теперь, видимо, никогда не узнаем. То ли сына, то ли кусок афганской земли...”

* * *

Дед Лени Горчакова, Александр Павлович, переехав из деревни Блудново в Никольск, построил дом. В этом доме родился отец Леонида. Народная мудрость говорит, что настоящий мужчина должен сделать в жизни три главных дела: построить дом, вырастить сына и посадить дерево.

Леня Горчаков не построил дом. Не вырастил сына. Не посадил дерево. Но кто усомнится в том, что он настоящий мужчина?

За мужество и отвагу при выполнении воинского долга Леонид Горчаков награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Л. Бежина